

Любая война жестока, под какими бы благородными лозунгами она ни велась.

Первый батальон Легиона Серебряного Сияния, с которым они столкнулись вначале, был всего лишь резервным подразделением, оставленным в тылу. Хотя они и считались регулярными войсками, их боевая мощь оставляла желать лучшего, что и позволило новоиспеченному Легиону Надежды одержать легкую победу, застав врага врасплох. Теперь же им противостояли настоящие боевые части. Пусть в масштабах обитаемого космоса этот легион и считался слабейшим, недооценивать его не стоило: опыта у профессиональных солдат было несоизмеримо больше, чем у вчерашних повстанцев.

В первом же серьезном столкновении Легион Надежды потерял семь тысяч четыреста бойцов. Имея полуторакратное численное преимущество, они буквально зубами вырвали эту победу, заплатив за нее страшную цену.

Из-за колоссальных потерь, значительно превышавших урон противника, Легион Серебряного Сияния отступил без тени позора, не считая этот исход поражением.

— На этот раз мы заставим их протрезветь, — холодно обронил Джеральд, командующий шестым корпусом Легиона Серебряного Сияния.

Потерять две тысячи своих и выкосить больше семи тысяч врагов — такой разгром сложно назвать проигрышем.

— Есть вести оттуда? — спросил он.

Его адъютант, миловидная женщина по имени Вэй Илин, нерешительно замерла, гадая, стоит ли расстраивать командира добытыми сведениями.

— В чем дело, Илин?

Вэй Илин молча протянула ему инфопланшет.

Едва взглянув на экран, Джеральд изменился в лице.

Мятежники даже не думали скрывать исход битвы. Сейчас на Черном Скорпионе вовсю гремели торжества по случаю «великой победы».

— Они там что, совсем идиоты?! — Джеральд с грохотом обрушил ладонь на стол.

— Возможно, им важен сам факт триумфа, — тихо отозвалась Вэй Илин. — А цена... цена их не волнует.

И она была права. Межзвездным грешникам, отверженным обществом, была жизненно необходима эта победа.

Разве их прошлая жизнь в резервациях и шахтах была лучше смерти? Смерть казалась им избавлением. Они шли в бой без страха, готовые лечь костью ради будущего своих детей, ради призрачной свободы и права просто ходить под лучами солнца, не пряча лиц. Многие из них умирали с улыбкой на губах.

Ни Гейл, ни Валентин, ни даже сама Вивиан, стоявшая у руля армии, не ожидали от этих людей подобного фанатичного самопожертвования.

Изначально Вивиан планировала отступить, чтобы избежать бессмысленной бойни. Однако молодой парень, временно назначенный ее адъютантом, твердо возразил:

— Маршал, мы справимся. Нам не страшно умереть. Нам просто нужна эта победа.

И когда к ней лег рапорт с подписями семисот командиров взводов, Вивиан уступила. Так был утвержден план этой кровопролитной, но критически важной битвы.

Гейл молча наблюдал за ликующей толпой. То и дело к нему подходили бойцы, отдавали честь с глубочайшим уважением и молча отходили. Среди празднующих мелькнул мальчуган лет восьми-девяти — истощенный, крошечный. Если бы не родители, оберегавшие его в шахтерских лагерях, этот ребенок давно бы сгинул.

На рудниках Мю Цзюньин из трех миллионов сосланных выжило всего сто семьдесят три ребенка. Жестокий климат и непосильный труд косили детей безжалостно. Большинство же погибало еще в пути, задохнувшись в душных трюмах тюремных барж.

Малыш за последнее время немного окреп, но все еще напоминал обтянутый кожей скелет. За его ушными раковинами едва заметно поблескивала мелкая чешуя — следствие мутации. В остальном он казался самым обычным ребенком.

И этот кроха, встав перед Гейлом, неумело, но очень старательно приложил ладонь к виску.

У Гейла защемило в груди.

— Генерал, когда я вырасту, я тоже пойду воевать. Запишите меня в свой отряд, — раздался тонкий детский голосок.

Гейл молча взъерошил его волосы.

— Мне совсем не страшно, мы ведь все равно победим, правда? — Мальчик широко улыбнулся.

— Отец говорит, что вы герой. Я тоже стану героем!

— Обязательно станешь, — тихо пообещал Гейл.

Позади него стоял высокий, бледный юноша. Тан прибыл на Черный Скорпион совсем недавно. Благодаря тому, что внешне он почти не отличался от обычных людей, ему долго удавалось скрываться от властей, избегая клейма Межзвездного грешника. Однако вечный страх разоблачения иссушал душу. Потеряв родителей и пережив гибель сестры, Тан собрал нехитрый скарб и отправился на повстанческую базу. С него было довольно бегства.

Притворяться нормальным вечно невозможно — сильные эмоции мгновенно выдавали его измененную природу. Вся его семья пострадала от жесткого космического излучения. До катастрофы Тан рос в достатке, получил прекрасное образование, но невидимый враг в один миг превратил их благополучную жизнь в руины, хотя они не совершили ни единого преступления.

Стоило ему разозлиться, как на коже проступали серебристо-голубые узоры. В них не было ничего пугающего — напротив, эти тонкие линии завораживали своей холодной, таинственной красотой.

Мутация окрасила его кровь в мерцающий лазурный цвет, а тело время от времени источало едва уловимый, изысканный аромат. Это была редкая мутировавшая альфа-линия крови, рожденная под воздействием космической радиации.

Лишь благодаря феноменальному самоконтролю Тану удавалось годами притворяться обычным гражданином.

— Генерал, сразу после банкета у нас запланировано совещание, — ровным, лишенным эмоций тоном напомнил Тан.

Гейл кивнул. Про себя он усмехнулся: рок у него такой, что ли — собирать вокруг себя молчунов? Сначала неразговорчивый Интеллектуальный агент Сяо Джи, теперь вот этот ледяной адъютант.

То ли дело у Валентина в лаборатории...

От этой мысли на душе у Гейла слегка заскребли кошки. В новоиспеченном научном отделе подобрался на редкость приличный цветник — сплошь смазливые молодые ученые. Конечно, чистая случайность: многие беглые мутанты выживали в цивилизованных мирах лишь благодаря привлекательной внешности. Красивым людям прощают мелкие странности куда охотнее.

Тан тоже не был обделен красотой, но с этой ледяной маской на лице любой диалог

превращался в пытку молчанием.

Ускорив шаг, Гейл решил сначала заскочить за Валентином, чтобы пойти к Вивиан вместе.

Сражений впереди предстояло немало. Поскольку Гейл выдавал себя за радиационного мутанта с повышенной регенерацией, он без колебаний сорвал потемневший бинт с предплечья — рана, полученная в прошлом бою, уже затянулась, не оставив даже рубца.

В глазах Тана промелькнуло удивление. Слухи слухами, но увидеть такое воочию — совсем другое дело. Теперь у него не осталось сомнений: Гейл действительно один из них, жертва безжалостного космоса.

Последние крупницы недоверия в его взгляде растаяли, и лицо адъютанта заметно смягчилось. Жаль, Гейл этого даже не заметил.

— Вивиан? — удивился Гейл, столкнувшись с маршалом у входа в лабораторию.

Женщина обернулась:

— Гейл, отлично. Раз уж ты здесь, проведем летучку прямо на месте.

Условия в их штабе оставались спартанскими. Впрочем, по-настоящему работой здесь были завалены лишь Вивиан и Валентин. Сам Гейл умел только воевать, а к бумажной волоките и представительским функциям его привлекали лишь в крайних случаях — государственные дела никогда не были его сильной стороной.

Тем не менее, он не пропускал ни одного обсуждения. Ядро их сопротивления держалось на нерушимом союзе трех лидеров. Между Гейлом, Валентином и Вивиан не существовало тайн.

Совещание решили начать с разбора последних боевых операций. В плане конфиденциальности временная лаборатория Валентина превосходила любое другое место на базе.

Переступив порог, Гейл невольно нахмурился. Около Валентина крутился какой-то симпатичный паренек. Этот юноша не принадлежал к числу Межзвездных грешников — он был местным, уроженцем Черного Скорпиона. Помимо прибывающих Межзвездных грешников, Легион Надежды активно нанимал способную молодежь из числа коренных жителей планеты и вольных наемников. Благодаря этому напряжение между повстанцами и местным населением постепенно сходило на нет.

Юноша был недурен собой, так и лучился обаянием и дружелюбием. Он без умолку трещал обо всем подряд, но благодаря мягкому, приятному тембру его болтовня не раздражала.

— Почему этот субъект проявляет избыточную вербальную активность? Требую принудительной коррекции его поведенческих алгоритмов, — ревностно подал голос Сяо Джи.

Гейл мысленно хмыкнул. На душе почему-то сразу стало немного легче.

— Пришли? — Валентин на секунду оторвался от экрана, продолжая вводить строчки кода.

Гейл поймал себя на глухом раздражении. Обычно Валентин терпеть не мог, когда его отвлекали от работы, но этого настырного мальчишку он почему-то не прогнал.

"Не хватало еще устраивать сцены из-за такой ерунды, как базарная баба," — мысленно одернул себя Гейл.

Однако, зная характер возлюбленного, он подсознательно уловил в его отношении к этому юнцу некую странность.

Погруженный в свои думы, Гейл просидел всю летучку с отсутствующим видом. Спасло лишь то, что на совещаниях он традиционно предпочитал отмалчиваться. Его рассеянность осталась незамеченной для большинства присутствующих. Для большинства — кроме Валентина, который то и дело бросал на него проницательные взгляды.

Они знали друг друга как облупленных — шутка ли, идти плечом к плечу больше семи лет.

"Надо же... Семь лет. Самое время для пресловутого кризиса отношений..." — иронично подумал Гейл.

"Ладно, официально мы вместе всего пять лет. Кстати, какого числа мы признались друг другу? Хоть убей, не помню..."

Война безжалостно перекроила их жизни. В бесконечном круговороте сражений и планирования романтике просто не оставалось места.

Внутри Гейла внезапно шевельнулся укол тревоги. Он считал себя однолюбом: раз уж признал Валентина своим партнером, значит, собирался делить с ним судьбу до самого конца. Сам не заметил, как этот властный, сложный мужчина стал для него единственным и незаменимым.

— Гейл.

— А? — очнулся он от размышлений.

Оглядевшись, Гейл обнаружил, что комната опустела. Вивиан, уходя, деликатно прикрыла за

собой дверь.

— О чем задумался? — с мягкой усмешкой спросил Валентин. — Я зову тебя уже минуты три.

Гейл промолчал. Не признаваться же, что он всерьез размышлял, не наскучил ли он своему гениальному возлюбленному.

— Да так, пустяки, — буркнул Гейл.

Устраивать допросы казалось ему малодушным и глупым занятием. Он упрямо вздернул подбородок, решив дуться молча.

Валентин подошел ближе. Чтобы не выказать замешательства, Гейл уставился на него вызывающим, немигающим взглядом. Хватило его ненадолго — глаза быстро заслезились.

Его организм обладал фантастической регенерацией, способной затянуть любую рану за часы, но против законов физиологии он был бессилен — человеку нужно моргать. Валентин не выдержал и негромко рассмеялся.

Гейл вспыхнул от досады.

— Эй, полегче! Не смешно.

— И в каком же месте я перегнул палку? — с нескрываемым удовольствием поинтересовался тот.

Гейл лишь сердито зыркнул на него.

— Ладно тебе. Будь твой партнер чуточку глупее, он бы давно с ума сошел от твоей дурацкой привычки держать все в себе, — хмыкнул Валентин.

Гейл мысленно ахнул. Неужели это так заметно?

— Ты ревнуешь так отчаянно, что это так и бросается в глаза, — Валентин присел на край стола прямо перед ним и, подперев подбородок рукой, с улыбкой заглянул ему в лицо. — Думаю, даже Вивиан все поняла.

Гейл мысленно выругался. Слишком проницательные люди — сущая кара небесная, с ними невозможно расслабиться.

— Парня зовут Луиан, он местный, с Черного Скорпиона, — Валентин вальяжно закинул ногу

на ногу. — Что ж, если вспомнить меня прежнего, юного и ветреного... пожалуй, мне мог бы приглянуться такой тип. Живой, смазливый, умеющий ублажить словом. Полная твоя противоположность, словом.

Гейл заскрежетал зубами. Обязательно было швырять в него эти камни? Подумаешь, не романтик! Неужели он действительно такой сухарь? Ни нежности от него не дождешься, ни ласкового слова... Да еще и дату годовщины напрочь забыл. Насчет последнего пункта Гейла и впрямь накрыло лавиной стыда.

— Но сейчас все иначе, — Валентин протянул руку и накрыл ладонь Гейла своей.

Гейл смутился. Они уже давно переросли возраст наивных свиданий, чтобы держаться за руки как пубертатные подростки. Он попытался слабо высвободить пальцы, но без особого рвения, и в итоге сдался, позволив сжать свою ладонь.

— И все же... тебя не утомляет его навязчивое присутствие? — все-таки не удержался Гейл.

Валентин тихо рассмеялся:

— Что и требовалось доказать.

Гейл сконфуженно кашлянул в кулак.

— Он шпион, — обыденным тоном произнес Валентин.

Гейла словно ледяной водой окатили.

— Что?!

— Мы пока не выяснили, на кого именно он работает, но этот Луиан крутится здесь неспроста.

Гейл едва не подпрыгнул на стуле:

— Вивиан в курсе?

— Догадывается.

Гейл ошарашенно захлопал глазами. Выходит, он один оставался в счастливом неведении?

— Точнее, она понимает, что наши ряды изрядно засорены крысами, — посерьезнел Валентин.

— Гейл, за последние месяцы к нам хлынули миллионы переселенцев. Наивно полагать, будто каждый из них спит и видит, как бы принести пользы общему делу. Да, абсолютное большинство Межзвездных грешников готовы проливать кровь за свободу, но паршивая овца найдется в любом стаде.

Гейлу стало не по себе. Перед глазами встали лица простых работяг, с которыми он общался в последнее время.

— И все же большинство из них — честные люди. Мне не хочется подозревать каждого встречного.

— Разумеется, — согласился Валентин. — Под подозрение в первую очередь попали местные наемники, предложившие свои услуги. Луиан один из них. Его мотивы прояснились довольно быстро — парень ведет себя чересчур напористо. Зеленый еще. Разве что сам в постель ко мне не прыгает. Но действует глупо: прекрасно ведь знает, кто ты такой и что нас связывает, однако прет напролом. Для профессионального шпиона это слишком топорная работа.

— И зачем ему это? — Гейл почувствовал, что нить чужих интриг окончательно ускользает от его понимания.

— Все просто: это подготовка к более крупной игре. Нас пытаются рассорить, — Валентин выразительно посмотрел на него.

Гейл лишился дара речи.

— Сегодня ты застаешь его воркующим у моего стола.

Гейл лишь шумно вздохнул.

— Завтра ты «случайно» увидишь, как он крадет у меня поцелуй.

Гейл сжал кулаки.

— А послезавтра он выскочит из моей спальни абсолютно голым и с заговорщическим видом.

У Гейла дернулся глаз.

— Ну и как финал: он прибежит к тебе в слезах, уверяя, что у нас безумная любовь, а ты просто стоишь на пути к их счастью.

Гейл сидел бледный как полотно.

"Что за дешевая мыльная опера? — мысленно взвыл Гейл. — Разве я похож на идиота, способного купиться на столь примитивный развод?"

— И все же сегодня этот нехитрый фокус сработал — ты ведь приревновал, — поддел его Валентин.

Гейлу оставалось лишь покорно молчать.

Валентин взял со стола стакан с недопитой водой.

— Надо будет отдать это на экспресс-анализ. Кажется, наш юный друг снова решил побаловаться химией.

— Подсыпал возбуждающее? — тут же насторожился Гейл.

Валентин утомленно вздохнул:

— Твоя фантазия бьет ключом.

Настолько дешевые трюки шпионы не используют.

— Препарат Игрек-Тэ-Аш-94, — Валентин криво усмехнулся. — Дорогая штука, между прочим.

Гейл вопросительно приподнял бровь.

— Действует мягко, подавляет волю и вызывает сильнейшее привыкание. Особый вид синтетического наркотика без цвета и запаха. В малых дозах обнаружить его практически нереально.

Гейл вскочил со стула, едва не опрокинув его:

— Я сейчас же прикажу его арестовать!

— Не горячись. Схватим его сейчас — упустим кукловода, — Валентин удержал его за руку, заставив опуститься обратно.

— Будь начеку, Гейл... — прошептал Валентин.

Приблизившись, он мягко коснулся его губ. Его дыхание было теплым, пахнущим мятой — этот аромат Гейл узнал бы из тысяч.

Гейл ответил на поцелуй с непривычной пылкостью.

— Знаешь... я даже благодарен этому мелкому проныре, — хрипло выдохнул Валентин ему в губы. — Только в такие моменты я чувствую, что действительно тебе дорог.

Гейл промолчал. Валентин попал в самую точку: красивые жесты и пламенные признания никогда не были его коньком. Излияния чувств давались ему с огромным трудом.

— Валентин, ты же знаешь... ты для меня все. Я... люблю тебя, — тихо, но твердо произнес Гейл.

Валентин замер, глядя на него сияющими, глубокими, как чистейший изумруд, глазами.

— А я люблю тебя, Гейл.

Знакомы восемь лет, из них пять прожили под одной крышей, а объяснились только сейчас. Сложно представить себе более нелепых партнеров.

Но Гейл ни о чем не жалел. Главное, что слова были произнесены. Пусть даже заветное «люблю» до сих пор застревало у него в горле.

Сяо Джи в углу демонстративно прикрыл оптические датчики пушистыми металлическими лапками, однако все равно бесстыдно подглядывал сквозь щели.

— Идем в комнату отдыха... — прерывистым шепотом позвал Валентин.

Теряя самообладание, они буквально ввалились в смежную со спальней неприметную каморку.

Позже, когда они сплелись в объятиях на узкой кушетке, Гейл сквозь полузабытье продолжал размышлять: как же все-таки стать романтичнее? Дарить цветы? Глупость какая, Валентин не девчонка. Шептать нежности? Не его формат. Праздновать круглые даты? С его дырявой памятью это чистой воды самоубийство. Проявлять заботу? Но Валентин всегда предугадывал его желания на шаг быстрее.

Проснувшись, Гейл почувствовал легкую ломоту в теле, уступившую место удивительному покою. Он пообещал себе, что отныне постарается ради Валентина. Как ни крути, кавалер из него выходил никудышный.

Валентин открыл глаза от доносившихся из кухни умопомрачительных запахов. Гейл уже целую вечность не брался за готовку. На самом деле Валентин прекрасно понимал метания своего мужчины. Но ему и не нужен был другой Гейл — прилизанный и правильный. Он любил его именно таким: бесхитростным, надежным, упрямым и преданным. Все выдуманные когда-

то идеалы рассыпались в прах перед этим живым человеком. Любишь не за достоинства, а целиком. С его угловатостью, молчанием и милыми слабостями.

Валентин улыбнулся. Сняв кольцо со среднего пальца, он передел его на безымянный и тихо произнес:

— Заблокировать.

Ободок плотно сжал фалангу.

— Режим разблокировки: отсутствует.

Покорить такую сложную личность, как Валентин Улиссис, мог лишь он сам. И раз уж он сделал свой выбор, Гейлу из этих сетей не выбраться до самой смерти.

Впрочем, даже смерть не станет для них концом.

<http://bllate.org/book/19793/2000924>